

УДК 323.22/.28

Ефанова Е.В.

*Волгоградский государственный университет
400062, г. Волгоград, Университетский проспект, д. 100, Российская
Федерация*

Матюсова А.И.

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

МОНСТРАЦИЯ КАК ФОРМА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу современных городских уличных акций, выступающих формой общественно-политической активности молодёжи. Основное внимание в работе авторы акцентируют на мало изученном общественно-политической наукой, но с каждым годом активно набирающем популярность среди молодёжи феномене «монстрация» как форме проявления её общественно-политической активности. Выделяются и описываются характерные черты изучаемого явления. В статье представлены результаты анализа феномена «монстрация» на основе проведённого авторами качественного эмпирического исследования – глубинного интервью с 25 респондентами и главным организатором события Артёмом Лоскутовым. Авторы статьи приходят к выводу, что монстрация, её содержание и организация включают в себя элементы политического события.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

городские уличные акции, монстрация, молодёжь, перформанс, флешмоб, протестные акции.

E. Efanova

*Volgograd State University
100 University prospect, Volgograd 400062, Russian Federation*

A. Matyusova

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation*

MONSTRATION AS A FORM OF SOCIAL AND POLITICAL ACTIVITY OF TODAY'S YOUTH

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of the contemporary urban street protests which are the form of social and political activity of today's youth. The authors pay special attention to the phenomenon of "Monstration" that is still poorly understood by social and political science, but every year is actively getting more popular among the youth. The characteristic features of the phenomenon under investigation are allocated and described. The article brings some results of studying the phenomenon of "Monstration" on the basis of the authors' qualitative research which is a deep interview with 25 respondents, the main organizer of the event being A. Loskutov. The authors come to the conclusion that monstration with its content and its organization often contains some elements of the political event.

KEY WORDS

urban street protests, monstration, youth, performance, flashmobs, protests.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В данной статье предпринимается попытка определения сущности такой городской уличной акции, организуемой молодёжью, как монстрация, и её роли в современной общественно-политической жизни российского общества. В качестве примера в данной статье будет рассмотрена монстрация в г. Новосибирск, которая прошла 1 мая 2016 г., так как она столкнулась с невыносимыми для неё проблемами организации в рамках текущих региональных политических практик, осуществлявшихся во время подготовки к выборам депутатов Государственной Думы Российской Федерации VII созыва.

Необходимость исследования городских уличных акций в целом как формы общественно-политической активности современной молодёжи России обусловлена тем, что существующие институциональные формы этой активности в нашей стране не мотивируют её на участие в политической жизни страны, а вот российское общество в целом, особенно его средняя и старшая возрастные группы, выступает за то, чтобы именно молодёжь активнее принимала участие в современных российских политических процессах. Указанное противоречие иллюстрирует недавний опрос ВЦИОМ. Этот опрос показывает видение респондентами роли молодёжи в современной политике. Так, среди самих молодых людей доли однозначных ответов заметно ниже, чем среди старшего поколения («безусловно нужно привлечь» – 37–43 % среди 18–34-летних, 52–59 % среди 35-летних и старше) [28].

Однако надо заметить, что более активно молодёжь готова участвовать в стихийных активистских практиках – митингах и акциях протеста, когда их тематика непосредственно касается актуальных для молодого поколения ценностных ориентиров современного устройства российского общества.

Таким примером может служить протест против коррупции, который для молодых людей, в свою очередь, является символом восстановления справедливости в обществе, если коррупционеры будут наказаны.

Доказательством этому могут служить недавние митинги против коррупции, организованные оппозиционными силами, которые прошли 26 марта 2017 г. в 100 городах Российской Федерации, а также 12 июня 2017 г. Стоит отметить, что основным участником данных митингов была молодёжь. Здесь же стоит рассмотреть индекс личного протестного потенциала, рассчитываемый ВЦИОМом, который демонстрирует готовность российских граждан к участию в массовых протестных акциях. Чем выше значение индекса, тем больше респондентов готовы принять участие в протестных акциях. Индекс основывается на вопросе: «Если в нашем городе / сельском районе состоятся массовые выступления против падения уровня жизни, в защиту своих прав, Вы лично примете в них участие или нет?». Ответу «скорее всего, да» присваивается коэффициент 0,9, ответу «скорее всего, нет» – 0,1, не определившимся – 0,5. Индекс измеряется в пунктах и может колебаться от 10 до 90. В июне 2017 г. данный индекс составлял примерно такое же значение (32 для всего общества), как и во II и III кварталах 2011 г. (значение индекса – 38 и 36 соответственно), когда также наблюдался всплеск молодёжного протеста [35]. Необходимо отметить, что, согласно опросу ВЦИОМ, молодые люди от 18 до 24 лет считают, что молодёжь может участвовать в митингах и демонстрациях, в отличие от ответов взрослых людей, среди которых меньше придерживающихся такого мнения и которые предпочитают голосование на выборах, а также публичное обсуждение политической ситуации [29].

Преобразования внутри страны, касающиеся всех сфер жизни российского общества, требуют активного привлечения молодых людей на общественно-политические позиции с использованием всех методов и форм их социальной активности, поскольку именно молодёжь – это будущее страны, а значит, нужно уделять большое внимание молодёжной политике. В частности, имело бы смысл, с нашей точки зрения, проявить больше доверия к молодёжи со стороны власти, например выделить определённый процент мест в Государственной Думе для молодых политиков, представителей молодёжных политических движений, организаций, которые не имели бы права занимать политики возрастной категории. С другой стороны, могло бы быть целесообразным увеличение количества бюджетных мест, повышение стипендии в российских вузах, что привело бы, как следствие, к тому, что студенты больше сосредоточились на учёбе, а не на мыслях о митингах.

Несмотря на то, что существуют общественно-политические молодёжные движения, молодёжные парламенты при законодательных органах власти, в последнее время молодое поколение всё равно готово выходить на акции протеста. Данное противоречие объясняется тем, что, с одной стороны, молодёжь надеется построить карьеру в современной политике, получить

достойный социальный статус, а также стать не объектом политики, а её субъектом. Об этом свидетельствуют данные опроса ВЦИОМ [24]. А с другой стороны, молодёжь готова выходить лишь на стихийные массовые акции протеста.

Надо отметить, что в последнее время наблюдается низкая явка электората, куда входит и часть молодёжи. Это непосредственно связано с политическим восприятием, результатом которого является политический образ. Е.Б. Шестопал пишет: «Состояние массового политического сознания мы трактуем как широкий набор психологических феноменов, включающий установки, потребности, ценности, мотивацию, и др. Однако в современной политической жизни в силу возрастающей её виртуализации, на первое место выдвинулись, прежде всего, политические образы действующей власти и политических лидеров в современной России» [18]. Необходимо отметить, что исследование, проведённое представителями кафедры социологии и психологии политики МГУ им. М.В. Ломоносова в октябре 2016 г. с учётом сбалансированности выборки по полу, возрасту и образованию, показало, что «с возросшей в ходе электоральной кампании прямолинейностью и жесткостью пропаганды связан рост когнитивной простоты и снижение сложности образов власти у рядовых граждан. Такая упрощенная подача политической информации вызвала у граждан ощущение скуки и предрешённости результатов выборов, воспринята ими как неуважение к избирателям и способствовала их политической демобилизации, что сказалось на невысокой явке электората особенно в крупных городах» [16]. Кроме того, согласно этому исследованию образы современной власти неразрывно связаны с потребностями. «Из пяти ведущих потребностей стали меньше заметны потребности в безопасности, материальные, потребность в любви и самореализации» [16]. Выходит, что «граждане научились не рассчитывать на власть в реализации своих повседневных нужд и выживают без привычных в прежние годы просьб к кандидатам починить водопровод или заменить крышу» [16].

Этот феномен делегитимирует институт выборов среди молодёжи и запускает механизм поиска ею альтернативных форм собственного участия в текущих политических процессах.

В связи с возникновением потребности выразить свою гражданскую позицию альтернативным способом и таким образом донести до власти свои требования молодёжь (а возможно, и отдельные политические силы, заинтересованные в запуске молодёжной уличной политической активности; примером могут служить разного рода политические перформансы, которые имели место в 2012 г.) стала организовывать городские уличные акции (шествия, митинги, флешмобы, монстрации и др.), которые стали традицией, так как их организуют из года в год, как, например, монстрацию в Новосибирске. Такие мероприятия население устраивает самостоятельно, независимо от властей. И в последнее время инициатором, как правило, выступает молодёжь, которая является важным стратегическим ресурсом любого государ-

ства, ведь от неё во многом зависит будущее развитие страны. Возможно, это своего рода выплеск негативных эмоций молодых людей, а возможно, политическое требование к власти предрержащим. К таким гражданским уличным акциям относят монстрации – массовые художественные акции в форме перформанса с лозунгами и транспарантами, которые участники используют как основное средство коммуникации с окружающей публикой на улицах городов, как средство самовыражения молодёжи и как художественную технику, при помощи которой участники монстрации осмысливают текущую общественно-политическую действительность. С одной стороны, монстрации привлекают внимание граждан к своему главному событию, выраженному через перформанс, посредством протеста в виде карнавализации символов протестного движения, ради чего они и организуются, а с другой – дают их участникам шанс выразить себя с помощью художественных средств и показать своё отношение в художественной форме к текущей действительности.

Изучение феномена монстрации актуально как для общественно-политических наук, так и для российских властей в целом, так как он появился относительно недавно в российской практике, начиная с 2004 г., и ещё не так хорошо изучен академическим сообществом. Этот феномен имеет потенциальную вероятность обрести вполне определённые рамки своей организации, перейдя из простого, обычного, казалось бы, аполитичного мероприятия в политическое. Таким образом, он привлечёт ещё большее внимание общественности, государственных структур и властей для непосредственного наблюдения за данной городской уличной акцией, поскольку монстрация имеет возможность мобилизовать оппозиционно настроенных граждан и может поддержать «протестный тонус» долгое время. Среди респондентов, участвовавших в данном исследовании, 65 % высказали мысль, что решили участвовать в данном мероприятии только потому, что его хотели запретить местные власти – по сути, эти граждане и были оппозиционно настроены против власти предрержащих в рамках данной ситуации.

СУЩНОСТЬ ИССЛЕДУЕМОГО ФЕНОМЕНА

Стоит отметить, что исследуемый феномен «монстрация» обязан своему происхождению другому явлению – политическому поведению, изучением которого занимались многие учёные: Ч. Мэрриам [64], Г. Госнелл [54], Г. Лассуэлл [61], Д. Лейн [59] и др. Среди российских исследователей, исследовавших природу политического поведения молодёжи, надо отметить Е.Б. Шестопал [17], А.Л. Зверева [5], И.В. Самаркину [11], Е.В. Егорову-Гантман [4] и др.

В рамках изучения феномена «молодёжь» в современной политике необходимо упомянуть следующих исследователей западной политической науки: Е. Бетке [49], Д. Бюкингхейм [50], Л. Гроссберг [55], М. Торрес [70] и др. Они занимались изучением гражданской позиции молодёжи в целом, её роли и места в политическом процессе. В России данная проблематика

не раз затрагивалась в работах А.В. Селезнёвой [12], О.А. Коряковцевой [7], Г.И. Климантовой [6] и др. Здесь следует отметить, что в последнее время современные отечественные и зарубежные исследования ориентированы на изучение особых конкретных форм технологий организации политического участия через новые медиа, к которым относятся социальные сети, мессенджеры, видеохостинги и др. К исследователям, занимающимся данной проблематикой, можно отнести Д.Г. Балуева и Д.И. Каминченко [1], О.В. Сергееву [35], А. Маттони [63], К. Ширки [69], Д. Перлмуттера [66] и др.

В рамках изучаемого феномена «монстрация» можно выделить авторов, которые развивали понятие «креативное общество»: Дж. Хоукинс [58], Р. Флорида [15], Ч. Лэндри [8], С. Лэш [60], Р. Кейвс [51], Т. Коуэн [52], Дж. Хартли [56], Д. Хесмондхальг [57], Дж. О'Коннор [65] и др.

Следующим направлением выступают исследования, связанные с появлением новых форм социальной организации. Здесь стоит вспомнить работы следующих авторов: Н. Эдридж и С. Гулд [53] (разрабатывали теорию управляемого хаоса), Дж. Шарп [68] (выдвинул теорию ненасильственного установления политической власти, которая была взята за основу осуществления так называемых «оранжевых революций»), И. Пригожин и И. Стенгерс [10], С. Манн [62] (соединил теорию хаоса с новыми геополитическими концептами завоевания превосходства), Г. Рейнгольд [67] (положил начало распространению новых форм социальной организации, основанных на массовом использовании информационных технологий).

Появлению феномена монстрации в современном ее понимании предшествовал период 60-х гг. XX в., связанный с зарождением другого явления – перформанса [21], который выступил частью акционизма. Студенческие волнения во Франции в 1968 г. так же, как и левое движение в Европе [26], можно назвать предтечей исследуемого феномена.

Если говорить непосредственно о политическом перформансе, он представляет собой форму современного искусства, в котором главной темой выступает выражение политических событий, образов, имиджей политических лидеров и который направлен на привлечение внимания общественности, СМИ и власти к какому-либо политическому событию с формированием единого общего представления. Данное положение описывает и Роузли Голдберг, американский историк искусства, арт-критик и куратор. В своей книге «Искусство перформанса. От футуризма до наших дней» она показывает взаимосвязь перформанса и политики (футуристы агитировали за вооружённую борьбу с австрийцами во время австро-итальянского конфликта) [2]. Изучением политического перформанса также занимались О.Е. Гришин и Н.С. Спасская [3], Ю. Гниренко [21], Е. Деготь [22], В.Г. Федотова [36], Дж. Александер [48] и др.

Тема политических флешмобов как прообразов монстрации также неоднократно затрагивалась авторами в их работах. Среди них можно выделить С.Н. Федорченко [14], Г. Рейнгольда [67], И. Эйдмана [37] и др.

Прообразом монстрации в России стало мероприятие «Лента Стёбиуса», организованное в 1995 г. в Новосибирске, а сама монстрация как таковая появилась в 2004 г. в этом же городе. С тех пор она проводится каждый год, в то время как число её участников постоянно увеличивается. Таким образом, данное культурное явление стало настолько популярно, что из Сибири быстро распространилось не только в другие города Российской Федерации, но и за рубеж. Эта культурная эстафета была передана таким городам, как Москва, Санкт-Петербург, Симферополь, Курск, Владивосток, Пермь, Ярославль, Омск, Красноярск и др. Среди зарубежных городов выделились Рига, Кишинёв, Пекин, Паттайя. Идейным вдохновителем данного мероприятия в Новосибирске является художник Артём Лоскутов.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью проведённого исследования являлись политико-психологический анализ и характеристика городской уличной акции – монстрация, и, как следствие, подтверждение или опровержение тезиса о том, что данное событие имеет определённый политический потенциал мобилизационной активности современной молодёжи как попытка её самовыражения в текущих российских реалиях. Для характеристики монстрации были использованы данные интервью. В целях достижения изначально поставленной цели был выбран метод устного опроса в форме фокусированного интервью, который представляет собой «незаменимый приём получения информации о субъективном мире людей, их склонностях, мотивах деятельности, мнениях» [19].

В выборку вошли молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет, которые либо являлись непосредственными участниками монстрации, проходившей 1 мая 2016 г. в г. Новосибирске, либо были просто сторонними наблюдателями. Такой возрастной диапазон был выбран в связи с тем, что основным участником исследуемого феномена монстрации является молодёжь¹. В основном это молодёжь из Новосибирска, но были и приезжие участники из других городов, в т. ч. из Москвы.

25 фокусированных интервью были проведены по телефону с респондентами, редко бывающими в Москве. Более того, было проведено одно фокусированное экспертное интервью с главным организатором монстрации 2016 г. в г. Новосибирске – Артёмом Лоскутовым. Все респонденты были опрошены в период с октября 2016 г. по январь 2017 г. Данный период совпал с повышением политической активности оппозиционных сил, в частности Фонда борьбы с коррупцией, руководимого Алексеем Навальным, накануне президентских выборов 2018 г., в результате чего по всей стране

¹ Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р, молодёжью считается группа лиц в возрасте от 14 до 30 лет [31]. Поэтому автором данной статьи и была определена такая возрастная выборка.

были организованы антикоррупционные митинги, в которых активное участие принимала именно молодёжь.

В рамках исследования анализ проводился по следующим параметрам:

- 1) представления молодёжи (участников и наблюдателей со стороны) о монстрации как о городской уличной акции;
- 2) мотив и цель участия молодых людей в таком мероприятии;
- 3) роль уличного мероприятия в общественно-политической жизни города Новосибирска;
- 4) суть содержания плакатов, которые несли участники монстрации;
- 5) реакция общественности на такие уличные мероприятия;
- 6) мобилизация граждан для подобного рода мероприятий;
- 7) политическая окраска таких мероприятий типа монстрации.

Проведённое качественное исследование с помощью фокусированного телефонного интервьюирования позволило выявить основные характеристики исследуемого феномена, а также личностные особенности его участников. «Монстрация» в рамках исследования была рассмотрена с точки зрения городской уличной акции, сквозь которую молодёжь может выражать свои настроения, в том числе и общественно-политические. Стоит отметить, что она отличается от политического перформанса и политического флешмоба. В отличие от монстрации политический перформанс предполагает политичность самой акции, ни от кого не скрываемой. Политический перформанс, как уже упоминалось выше, направлен на привлечение внимания общественности и СМИ, а также власти к какому-либо политическому событию с формированием единого общего представления. С монстрацией дело обстоит сложнее, так как, по словам самих участников, «руководство монстрации специально указывало, чтобы плакаты и костюмы имели как можно меньше политического смысла и подтекста»². Это означает, что сами организаторы могли изначально предполагать политический уклон своей акции, но не настолько ярко выраженный, как в политическом перформансе.

Монстрация с политическим флешмобом имеют как общие черты, так и отличия. К общим чертам мы можем отнести тот факт, что людей на такие мероприятия зовут в основном через Интернет. Наиболее распространённая социальная сеть, откуда опрошенные нами респонденты черпали информацию о монстрации 1 мая 2016 г. в г. Новосибирске, – это «ВКонтакте», т. к. на её площадке присутствует довольно много созданных групп, посвящённых проведению монстраций в разных городах [38–42]. Общей чертой также является и попытка выражения общественного мнения альтернативным способом. Однако, в отличие от монстрации, в политическом флешмобе делается акцент на том, что «во время начала политмоба у не имеющих отношения к акции людей обязательно должно сложиться впечатление, что мобберы – такие же случайные

² Приведена цитата из интервью участников, которое было записано на диктофон.

прохожие, как и все» [20]. В монстрации люди не скрывают знакомства друг с другом. Кроме того, в политмобе довольно трудно, а порою и невозможно обнаружить идеолога акции, её лидера, потому что «политмоб – это одна из немногочисленных уличных акций, которая пока не имеет точного юридического определения, поэтому привлечь кого-либо из участников к ответственности сложно» [20], в отличие от монстрации, идеологом которой был А. Лоскутов.

Полученные в ходе исследования данные о специфике городских уличных акций, а также об их организации на примере монстраций могут использоваться властью в процессе налаживания коммуникации с представителями молодёжи, молодёжных объединений и групп, а также в проектировании современной молодёжной политики.

Исследуя цель и мотивацию молодёжи к участию в городских уличных акциях типа монстраций, авторы сделали следующий вывод: 35% опрошенных действительно считают, что главной целью посещения ими такого мероприятия является получение эстетического удовольствия, которое разбавляет серые будни обывателей, т. е. люди приходят, чтобы просто весело провести время, часто не задумываясь о каких-либо серьёзных последствиях. Можно добавить, что значительная часть молодёжи (75 % опрошенных) участием в монстрации выражает свою гражданскую позицию в юмористической форме. Как считают 35 % респондентов, городские уличные акции типа монстраций позволяют снять социальную напряжённость в обществе, поэтому люди и соглашались на участие в данном мероприятии, так как оно даёт возможность отдохнуть и отвлечься от текущих серых будней.

Если провести анализ плакатов, представленных на монстрации 1 мая 2016 г. в городе Новосибирске, самым главным из них был плакат с лозунгом: «Здесь вам не Москва!». Плакат не выражает прямого политического противостояния с федеральной властью, но если провести глубинный анализ, то можно предположить, что данная формулировка плаката может семантически нести в себе некий политический подтекст. Здесь уместно вспомнить тот факт, что Сибирь в массовом сознании жителей этой территории страны традиционно представлялась как сырьевой придаток для центральной части России, особенно для Москвы, где и сосредотачивается весь капитал и прибыль от добытого в Сибири и по сей день. Плакат с таким лозунгом показывает, насколько «политична» Москва с её амбициями и желаниями в отношении Сибири и насколько аполитична Сибирь, в рамках проводившейся 1 мая 2016 г. молодёжной монстрации в Новосибирске, которой приходится защищаться от таких нападков.

В целом в рамках данной монстрации плакаты молодёжи были абсолютно разного содержания в зависимости от того, кто и что хотел выразить: от полностью абсурдного контента до плакатов со скрытым политическим смыслом.

Интересным представляется плакат с лозунгом «Это НЕ ДЕМОНстрация». Таким плакатом молодые люди, видимо, стремились доказать властям их не-

правоту, когда они планировали запретить проведение подобного мероприятия [27].

Ещё одним наглядным пособием к тезису, что молодёжь осознаёт скрытое давление СМИ и пытается по-своему осмыслить существующую российскую действительность, служат плакаты такого содержания: «Хорошо! Почти как в Интернете» и «Смотри, как всё плохо». Молодые люди таким образом стремятся выразить свой скрытый протест и, возможно, даже бросить вызов властям, давая понять, что не замечать реальность той, какая она есть, на самом деле невозможно.

Стоит отметить, что в такого рода мероприятиях участвуют в основном молодые люди (более 95 %) возрастной категории от 16 лет и старше, т. е. студенты вузов, колледжей, лицеев и т. д. Большинство опрошенных молодых людей (88 %) имеют либерально-демократические политические взгляды, основой которых является отстаивание прав и свобод. Более того, никто из респондентов не состоит ни в какой политической партии, т. е. молодёжь не имеет прямого отношения к политике, однако активно интересуется политическими событиями в стране и мире, узнавая о них из разных источников информации, но относясь к ним при этом довольно скептически, поскольку не верит всему, что говорят на телевидении, радио и в Интернете. Из этого можно сделать вывод, что сегодня молодёжь, которая интересуется политикой в нашей стране и мире и при этом испытывает фрустрационное её воздействие на свою текущую жизнь, готова выражать своё мнение о подобной фрустрации даже через мобилизацию и альтернативные формы реакции, в т. ч. выражая свою агрессию на конкретную воспринимаемую как фрустрирующую ситуацию (например, ситуация с коррупцией во власти и испытываемым по этому поводу молодёжью чувством несправедливости в сегодняшнем устройстве окружающего её мира в рамках современного российского общества) и в радикальном формате. Это нам доказывают массовые митинги протеста оппозиции в марте и июне 2017 г. в России, которые прошли под лозунгом борьбы против коррупции в стране.

Если рассматривать монстрацию с точки зрения организации успешного события согласно концепции А.Е. Назимко, она должно содержать в себе 9 основных принципов [9, с. 68]. Все эти принципы можно детально проследить на примере организации монстрации 1 мая 2016 г. в городе Новосибирске. Был соблюден принцип единства и ограниченности времени и пространства, так как назначена точная дата и место проведения монстрации. Мероприятие также содержало в себе принцип аттракциона, т. е. оно действительно выделялось на фоне остальных событий, вдохновляло и заражало участников. Нельзя не сказать о принципе медийности, так как монстрация широко обсуждалась в СМИ ещё задолго до её официального проведения и, по словам Артёма Лоскутова, транслировалась общественно-политическим сетевым движением «Открытая Россия», созданным М. Ходорковским. Принцип

художественной целостности также не остался без внимания, так как он нашёл своё воплощение в красочных костюмах, плакатах и лозунгах, привлекая тем самым масс-медиа. Восприятие монстрации постфактум было связано с принципом событийной субъективности.

Далее, согласно А.Е. Назимко, любое политическое мероприятие должно выполнять некоторые функции [9, с. 75]. Монстрацию напрямую не относят к такого рода мероприятиям ни сами её организаторы, ни её участники, однако она наглядно демонстрирует частичное выполнение данных функций:

1) *Идеологическая функция* монстрации состоит в том, она идентифицируется с определённой персоной, которая транслирует какие-либо идеологические смыслы. В данном случае это идейный вдохновитель монстрации в городе Новосибирск – Артём Лоскутов. Более того, в руках он держал рупор, при помощи которого идейный вдохновитель постоянно скандировал лозунги. Таким образом, действовал механизм заражения и подражания, так как главный организатор постоянно пытался передать толпе своё эмоциональное состояние, а та, в свою очередь, с охотой это подхватывала и начала подражать.

2) *Интегративная функция* заключается в самом проведении данного мероприятия и ощущении её участниками чувства единения друг с другом и с организаторами.

3) *Компенсаторная функция* позволяет участникам монстрации получить то, что целый год оставалось для них недоступным, так как такое мероприятие проводится в городе Новосибирск только один раз в год, 1 мая. К тому же, в 2016 г. данное мероприятие оказалось на грани запрета со стороны действующей городской власти.

4) *Реактивная функция* нацелена на создание атмосферы отдыха и веселья во время проведения монстрации, что подтверждается ответами респондентов, что они приходят на данное мероприятие, чтобы хорошо провести время и расслабиться после тяжёлых трудовых будней.

5) *Функция проектной разрядки* показывает, как преодолевается негативный образ, создаваемый в отношении организаторов монстрации со стороны властей города Новосибирск, которые всеми силами пытались запретить проведение данной уличной акции.

Говоря о последнем пункте, необходимо сказать, что при проведении монстрации 2016 г. действительно возникали серьёзные трудности. Например, православные активисты всеми силами требовали отмены монстрации, так как дата её проведения совпала с празднованием православной Пасхи [29]. Данные активисты написали открытое письмо мэру города Новосибирск А.Е. Локоть, в котором упоминали о том, что сам мэр в 2015 г. заявил, что в г. Новосибирске складывается ситуация, по сценарию похожая на «оранжевую революцию» в Украине, а монстрация является прямой предпосылкой к этому. К данному заявлению присоединился и лидер ЛДПР В.В. Жириновский,

который за полмесяца до начала проведения монстрации высказал идею, что данное мероприятие в день празднования Пасхи может стать своеобразной предпосылкой к осуществлению «оранжевой революции» в Российской Федерации [30].

В своём интервью авторам данной статьи Артём Лоскутов сказал: «Власть говорит: “Акция пройдет, но мы не допустим оскорбления верующих!” Как будто они там были?!» Иначе говоря, сами организаторы монстрации были абсолютно не согласны с заявлениями православных активистов о том, о чём они ранее писали: «Суть этой монстрации, как и зомби-парада, – высвобождение низменных человеческих качеств и пороков, удерживаемых культурой, манипуляция толпой, состоящей в основном из молодых, ещё не сформировавшихся лично людей. Ни к каким увеселительным, шуточным действиям это мероприятие не имеет отношения ... Это демоническое влияние на молодёжь, её сатанизация» [30], – а участников данного мероприятия такое заявление только, наоборот, в какой-то мере разозлило. Здесь можно провести аналогию с ситуацией по передаче Исаакиевского собора РПЦ, где стояла конкретная задача – «выбить имущество, которое церковь считает своим» [32]. Такое решение тоже вызвало акции протеста в Санкт-Петербурге. Можно сделать вывод, что конфликт, связанный с тесным сотрудничеством государства с православной церковью в современной России и отношением к этому сотрудничеству со стороны части общества, особенно жителей крупных городов, может способствовать мобилизации этой части общества для проведения протестных акций против властей.

Если говорить о той роли, которую выполняла монстрация 2016 г. в городе Новосибирске, можно предположить, во-первых, что исследуемая авторами городская уличная акция была проведена, чтобы показать число людей, являющихся противниками власти, в условиях, когда власть пыталась монстрацию запретить. Во-вторых, монстрация действительно сформировала лояльность её участников по отношению к организаторам, особенно к её идейному вдохновителю Артёму Лоскутову. Стоит сказать, что сам феномен «монстрация» является очень необычным форматом события, именно за это в том числе его и любит молодёжь. Добавим, что монстрация 2016 г. мобилизовала активную и творческую молодёжь города, несмотря на запреты власти.

Говоря о критериях эффективности при проведении подобного рода мероприятий, по которым судится, насколько успешно прошла акция, можно сказать, что монстрация 2016 г. в городе Новосибирске была успешно проведена, так как присутствовал принцип «сухого остатка», который предполагает всю совокупность информационных сообщений и публикаций в СМИ о проведённой акции (в том числе и последующее осуждение монстрации представителями церкви в г. Новосибирск – письмо мэру города А.Е. Локоть). С помощью информационно-аналитической системы «Медialogия» [43–46] авторами статьи было выявлено, что в период с 01.05.2016 г. по 31.12.2016 г. в

СМИ на тему «Монстрация 2016 в Новосибирске» было опубликовано более 227 сообщений. Стоит отметить, что даже негативные публикации [25; 45; 47] о событии постфактум тоже являются «сухим остатком». Таким образом, после монстрации был создан информационный повод, который долгое время освещали многие средства массовой информации, среди которых «Радио Свобода», газета «Комсомольская правда», ИА Regnum, ИА Росбалт и др. [43–46]. Это может способствовать дальнейшей популяризации монстрации среди населения, особенно молодёжи, и подготовке к дальнейшим подобным акциям.

Данное мероприятие также дало определённую реакцию властных структур и общественности. Со стороны власти первоначально последовали попытки запретить проведение подобной акции, а затем местными властями было принято решение сесть за стол переговоров с организаторами подробного рода уличных акций, чтобы согласовать проведение монстрации. Отметим, что каких-то значительных изменений в политическом процессе самого региона после проведения данной акции не было, если не считать конкретных мер, применённых к организатору А. Лоскутову. «Несмотря на то, что, по оценке властей, “Монстрация” прошла мирно и без каких бы то ни было нарушений, полицейские сначала бесцеремонно запихали Лоскутова в служебный автомобиль и увезли в отдел, а затем бесславно пытались привлечь его несколько раз к административной ответственности. Итогом стал штраф в размере 20 тысяч рублей» [25]. Таким образом, можно сделать вывод, что кардинальных изменений в регионе после проведения монстрации произведено не было, данное событие, скорее, для самого организатора походило больше на PR-акцию и привлечение внимания к себе, однако тот факт, что монстрация собирает из года в год большое количество молодёжи, даёт понять властям, что это мобилизационный ресурс для лоббирования интересов тех, кто стоит за организацией такого рода мероприятий.

Негативная реакция властей г. Новосибирске может поспособствовать ещё более динамичному развитию ситуации в отношении организации подобных массовых уличных мероприятий, тогда как использование переговорной модели будет способствовать проведению монстрации в принятом на переговорах формате, исключая агрессивную радикализацию проявлений молодёжной общественно-политической активности.

Реакцию со стороны общественности демонстрируют ответы респондентов. Например, «я бы условно поделил на несколько “лагерей” – ярые сторонники, ярые противники, “скорее положительно, чем отрицательно”, скорее “отрицательно, чем положительно” и “нейтральные”. По ощущениям, по информации в СМИ, в городе преобладают представители “скорее положительно, чем отрицательно” и нейтрально настроенные граждане. Представителей “крайностей” довольно мало. Себя отнесу ко второй категории, как и большинство друзей. Посещаю монстрацию почти каждый год в течение 5 лет. Родители мои относятся к монстрации нейтрально», – так ответил респондент

(мужской пол, 25 лет) на вопрос о реакции общественности на проведение монстрации. Интересен ещё один ответ: «Вся эта монстрация – политический пиар Артёма Лоскутова и ничего больше» (респондент: женский пол, 19 лет).

Часть респондентов (48%) склонны считать монстрацию пиар-акцией, которая на деле выражает интересы её организатора, а не участников. Возможно, А. Лоскутову действительно выгодна монстрация как PR-акция в условиях, когда в России на данный период времени присутствует всплеск негативных эмоций в виде протестных акций в марте и июне 2017 г. Это придаст ему ещё больше популярности среди молодёжи, которая и является основным участником таких акций. Возможно, он хочет стать очередным молодёжным лидером и удовлетворить свои амбициозные цели в своей политической карьере, тем более что ранее он пытался баллотироваться в местные депутаты.

Стоит отметить, что реализация требований протестующих также является неотъемлемым критерием эффективности. Главным требованием монстрантов было доказать, что проведение такой акции правомерно. Как уже упоминалось выше, это было похоже на протест ради протеста, поэтому монстрантов вполне можно назвать протестующими. Если их требования выполняются, организация уличной городской акции доказывает свою состоятельность и завоёвывает доверие среди людей, участвовавших в ней [24].

Вдобавок ко всему выше сказанному необходимо упомянуть, что если такой формат мероприятий, как монстрация, получит политическую окраску, то состав её участников значительно изменится. Так считают почти все опрошенные. 72 % из них утверждают, что политическая окраска уже присутствует. Однако если монстрация станет радикально оппозиционной, многие из нынешних участников перестанут на неё ходить (которые ходят только для развлечения), а многие другие политические силы, наоборот, укрепятся (националисты, радикальные оппозиционеры и др.). Тогда это будет абсолютно другая монстрация (уже даже не монстрация, а как раз демонстрация), полная политических лозунгов и призывов к каким-либо действиям. Кроме того, по словам 53% опрошенных, вносить «политическую окраску» в заранее «аполитичное шествие» нечестно и глупо. Необходимо понимать, что некоторые участники (33 %) действительно интересуются политикой и придерживаются оппозиционных взглядов – но для их выражения нужны иные формы протеста, а не монстрация. В связи с этим сами власти должны быть заинтересованы в проведении подобного рода уличных акций в форме монстраций, которые не несут в себе прямого политического окраса, а являются альтернативной формой самовыражения общественно-политических настроений, переживаемых сегодня молодёжью. В частности, на практике это пытаются осуществить через проправительственные движения при посредничестве молодёжных отделений политических партий, например «Молодая гвардия Единой России», «Ленинский коммунистический союз молодёжи Российской Федерации» и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сделать вывод, что монстрация, её содержание, а также её организация зачастую включают в себя элементы политического события, потому что некоторые плакаты, лозунги, костюмы и т. д. действительно имеют политический подтекст, в основном скрытый, а молодёжь готова выражать свои протестные настроения в условиях, когда монстрацию пытаются запретить местные власти. Исследуемому феномену, по мнению авторов данной статьи, можно дать следующее определение: монстрация – это городская уличная гражданская акция, которая имеет общественно-политический характер, ежегодно проводится представителями молодого поколения, с помощью которой они пытаются самовыразиться, отстаять свою точку зрения сквозь призму искусства, но при этом зачастую прибегают к политическому подтексту, официально запрещённому самими организаторами монстрации, которая всегда привлекает внимание властей, общественности, а также средств массовой информации. Монстрация представляет собой форму перформанса, который предполагает политичность самой акции, в то время как руководство монстрации специально указывает, чтобы плакаты и костюмы имели как можно меньше политического подтекста. К общим чертам монстрации и политического флешмоба можно отнести приглашение участников таких мероприятий через Интернет, выражение молодёжью общественного мнения альтернативным способом, однако у политмоба, как правило, отсутствует идеолог, который есть у монстрации. Как уже упоминалось выше, такие акции могут снять социальную напряжённость, но только в том случае, если они не сталкиваются с ситуацией их запрета. При этом необходимо понимать, что властям нужно не упускать из виду данный ивент (хотя, возможно, он и является больше PR-акцией самого организатора), так как монстрации могут использоваться как формы поддержания протестных настроений масс, выраженных в большинстве видов и сюжетов в неполитическом контексте. Но в случае, если власти будут препятствовать подобным формам самовыражения молодёжи, монстрация может трансформироваться в радикальный политический протест наподобие тех протестов, которые прошли в городах Российской Федерации 26 марта и 12 июня 2017 г., что приведёт к иным последствиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балуев Д.Г., Каминченко Д.И. Политическая роль «новых» СМИ в ливийском конфликте // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 2 (1). С. 307–313.
2. Голдберг Р. Искусство перформанса. От футуризма до наших дней. М.: Ad Marginem, 2013. 320 с.
3. Гришин О.Е., Спасская Н.С. Политический перформанс как актуальная технология политической деятельности // Актуальные проблемы современных политико-психологических феноменов: теоретико-методологиче-

ские и прикладные аспекты: материалы международной научно-практической конференции, 10–11 марта 2012 г. Пенза, Ереван, Колин: Социосфера, 2012. С. 134–138.

4. Егорова-Гантман Е.В. Имидж лидера. М.: Знание, 1994. 256 с.
5. Зверев А.Л. О психологических истоках политического поведения молодых российских политиков // Полис. 2013. № 6. С. 37–45.
6. Климантова Г.И. Духовно-нравственное воспитание молодежи – приоритет государственной семейной политики. М.: Издательство Российского государственного социального университета, 2009. 176 с.
7. Коряковцева О.А. Государственная молодежная политика как фактор общественно-политической активности молодежи в постсоветской России. Ярославль: Издательство Ярославского государственного педагогического университета, 2010. 324 с.
8. Лэндри Ч. Креативный город. М.: Классика-XXI, 2011. 399 с.
9. Назимко А.Е. Событийный маркетинг: руководство для заказчиков и исполнителей. М.: Вершина, 2007. 223 с.
10. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. 432 с.
11. Самаркина И.В. Дети и родители: отношение к власти и траектории изменения политической картины мира // Политэкс. 2008. Т. 4. № 4. С. 170–185.
12. Селезнёва А.В. Молодёжь в современной России: политические ценности и предпочтения. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2014. 273 с.
13. Сундиев И.Ю. Социальные технологии в массовых беспорядках как средство локализации «управляемого хаоса» // Сайт С.П. Кюрдюмова. URL: <http://spkurdyumov.ru/networks/socialnye-texnologii-v-massovyx-besporjadkax> (дата обращения: 29.10.2017).
14. Федорченко С.Н. Заря мобберных политтехнологий: политический флешмоб // Наука и молодёжь: взгляд в будущее: материалы III и IV научно-практических конференций Молодёжного научного сообщества. М.: Спутник+, 2011. С. 24–30.
15. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М., 2005. 430 с.
16. Шестопап Е.Б., Зверев А.Л., Нестерова С.В., Смутькина Н.В. Психологическое состояние массового политического сознания российских граждан после выборов в Государственную Думу РФ 2016 г // Политическая наука. 2016. Специальный выпуск. С. 127–148.
17. Шестопап Е.Б. Политическая психология. М.: ИНФРА-М, 2002. 448 с.
18. Шестопап Е.Б. Восприятие В.В. Путина российскими гражданами: 15 лет пребывания во власти // Полис. Политические исследования. 2015. № 6. С. 68–80.
19. Ядов В.А. Социологическое исследования: изучение программы метода [Электронный ресурс]. [1972]. URL: http://www.social-orthodox.info/materials/5_3_Jadov_v_a_sociologicheskoe_issledovanie_metodologija_programma_metody.pdf (дата обращения: 05.09.2017).
20. Федорченко С.Н. Политический флешмоб – предвестник нового общества? [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/politicheskiy-fleshmob-predvestnik-novogo-obschestva> (дата обращения: 02.10.2017).

21. Гниренко Ю. Перформанс как явление современного отечественного искусства [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/1020016/Gnirenko_-_Performans_kak_yavlenie_sovremennogo_otechestvennogo_iskusstva..html (дата обращения: 01.03.2017).
22. Деготь Е. Статья Performance – искусство действия [Электронный ресурс] // Декоративное искусство. 1991. № 5. URL: <http://visaginat.narod.ru/POST/perf.htm> (дата обращения: 25.10.2017).
23. Зачем молодёжи политика? [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116369> (дата обращения: 02.09.2017).
24. Искусство создавать акцию [Электронный ресурс]. URL: <http://pandia.ru/text/77/217/4372.php> (дата обращения: 22.02.2017).
25. Итоги 2016 года: люди, события и явления [Электронный ресурс]. URL: <http://sibkray.ru/news/1/884790> (дата обращения: 22.02.2017).
26. Левикова И.С. Неформальная молодежная субкультура [Электронный ресурс]. URL: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fdb.rgub.ru%2Fyouthlib%2F9%2Fpdf%2F936667.pdf&name=936667.pdf&lang=ru&c=589d868dab4a> (дата обращения 10.02.2017).
27. Молодёжь должна участвовать в политике, считают 80% граждан РФ: опрос [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2299311.html> (дата обращения: 15.07.2017).
28. Молодёжь и политика: точки соприкосновения [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116312> (дата обращения: 02.09.2017).
29. Открытое обращение к мэру Новосибирска [Электронный ресурс]. URL: <http://berdsk-online.ru/news/narodnye-novosti/otkrytoe-obrashchenie-k-meru-novosibirska> (дата обращения: 20.02.2017).
30. От абсурдных шествий к «февральской революции»: Новосибирская область–2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/society/2223182.html> (дата обращения: 04.03.2017).
31. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 №2403-р. Раздел «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 11.07.2017).
32. Расследование РБК: как Исаакиевский собор передавали РПЦ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/investigation/politics/27/04/2017/58f483479a794798aa3769f8?from=newsfeed> (дата обращения: 27.04.2017).
33. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Rein/index.php (дата обращения: 02.10.2017).
34. Протестный потенциал [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/news/ratings/protestnyj_potencial (дата обращения: 02.09.2017).
35. Сергеева О.В. Циркуляция социального знания и информации: от традиционной книги к версии 2.0 // Образовательные технологии и общество (Educational Technology & Society) : международный электронный журнал. 2010. Т. 13. № 2. URL: http://ifets.ieee.org/russian/depository/v13_i2/html/10.htm (дата обращения: 02.09.2017).

36. Федотова В.Г. Какая политическая культура нужна гражданскому обществу [Электронный ресурс]. URL: http://iph.ras.ru/upfile/root/news/archive_events/2012/Fedotova_30_10_2012.pdf (дата обращения: 02.09.2017).
37. Эйдман И. Манифест мировой социальной Интернет-революции [Электронный ресурс]. URL: <https://forum-msk.org/material/society/430389.html> (дата обращения: 02.01.2017).
38. Монстрация 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/monstration2016> (дата обращения: 02.09.2017).
39. 1 мая Монстрация – Курск [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/monstr_kursk (дата обращения: 02.09.2017).
40. Монстрация в Симферополе [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/club16821707> (дата обращения: 02.09.2017).
41. Монстрация в Питере [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/monstration_spb (дата обращения: 02.09.2017).
42. Монстрация в Кишинёве 2011–2014 [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/monstration_chisinau (дата обращения: 02.09.2017).
43. Я свободен. Спасибо судьбе [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svoboda.org/a/27728318.html> (дата обращения: 25.01.2018).
44. Из-за Монстрации Артемом Лоскутовым заинтересовались сразу два суда Новосибирска [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nsk.kp.ru/daily/26526.7/3542627> (дата обращения: 02.09.2017).
45. Православный активист из-за Монстрации требует отставки новосибирского губернатора [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/russia/2016/05/12/1513671.html> (дата обращения: 02.09.2017).
46. Ваша беспринципность ещё раз дискредитировала местную власть [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2016/05/13/vasha_besprincipnost_ewyo_raz_diskreditirovala_mestnyuu_vlast (дата обращения: 25.01.2018).
47. Забирают свободу протеста? 60% Новосибирска закрыто для митингов [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2367560.html> (дата обращения: 02.09.2017).
48. Alexander J.C. *Performance and Power*. Cambridge, Malden: Polity Press, 2011. 100 p.
49. Bethke E. *Political Children // Feminist Interpretations of Hannah Arendt*. University Park: Penn State University Press, 1995. P. 263–282.
50. Buckingham D. *Young people, politics, and news media: Beyond political socialization // Oxford Review of Education*. 1999. № 25. P. 171–184.
51. Caves R.E. *Creative Industries. Contacts between art and commerce*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2000. 464 p.
52. Cowen T. *In Praise of Commercial culture*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1998. 292 p.
53. Eldredge N., Gould S.J. *Punctuated equilibria: an alternative to phyletic gradualism*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1985. 145 p.
54. Gosnell H.F. *Non-voting, Causes and Methods of Control*. Chicago: The University of Chicago Press, 1924. 287 p.
55. Grossberg L. *Why does neo-liberalism hate kids? The war on youth and the*

- culture of politics // The Review of Education, Pedagogy and Cultural Studies. 2001. № 23 (2). P. 111–136.
56. Hartley J. Creative Industries. Oxford: Blackwell Publishing Limited, 2005. 432 p.
57. Hesmondhalgh D. The Cultural Industries. 2nd ed. London: Sage, 2007. 346 p.
58. Howkins J. The Creative Economy: How People Make Money from Ideas. London: Penguin Books, 2001. 304 p.
59. Lane R.E. Political Life. 2nd ed. New York: The Free Press, 1965. 227 p.
60. Lash S. Critique of Information. London: Thousand Oaks: Sage Publications, 2002. 234 p.
61. Lasswell G. Psychopatology and Politics. Chicago: University of Chicago Press, 1930. 358 p.
62. Mann S.R. Chaos Theory and Strategic Thought. Washington, 1992. 15 p.
63. Mattoni A. Media Practices and Protest Politics. Ashgate, 2012. 224 p.
64. Merriam C.E. A History of American Political Theories. New York: MacMillan, 1903. 396 p.
65. O'Connor J. A new modernity? The arrival of “creative industries” in China // International Journal of cultural policy. 2006. № 9 (3). P. 271–283.
66. Perlmutter D. Blogwars. Oxford: Oxford University Press, 2008. 272 c.
67. Rheingold H. Smart Mobs: The Next Social Revolution. Cambridge: *The MIT Press*, 2002. 266 p.
68. Sharp G. The Politics of Nonviolent Action, Introduction by Thomas C. Schelling. Boston: Porter Sargent, 1973. 913 p.
69. Shirky C. Here Comes Everybody: The Power of Organizing Without Organizations. London: Penguin Books, 2008. 336 p.
70. Torres M. Youth Activists in the Age of Postmodern Globalization. Chicago: University of Chicago, 2006. 38 p.

REFERENCES

1. Baluev D.G., Kaminchenko D.I. [The political role of “new” media in the Libyan conflict]. In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky], 2012, no. 2 (1), pp. 307–313.
2. Goldberg R. *Iskusstvo performansy. Ot futurizma do nashikh dnei* [The art of performance. From futurism to the present day]. Moscow, Ad Marginem Publ., 2013. 320 p.
3. Grishin O.E., Spasskaya N.S. [Political performance as a relevant technology for political activities]. In: *Aktual'nye problemy sovremennykh politiko-psikhologicheskikh fenomenov: teoretiko-metodologicheskie i prikladnye aspekty: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 10–11 marta 2012 goda* [Actual problems of modern political-psychological phenomena: theoretical, methodological and applied aspects: materials of international scientific-practical conference, March 10–11, 2012]. Penza, Yerevan, Colin, Sotsiosfera Publ., 2012, pp. 134–138.
4. Egorova-Gantman E.V. *Imidzh lidera* [The image of a leader]. Moscow, Znanie Publ., 1994. 256 p.

5. Zverev A.L. [On the psychological origins of political behavior of young Russian politicians]. In: *Polis*, 2013, no. 6, pp. 37–45.
6. Klimantova G.I. *Dukhovno-nravstvennoe vospitanie molodezhi – prioritet gosudarstvennoi semeinoi politiki* [Spiritually-moral education of youth – the priority of the state family policy]. Moscow, Publishing house of the Russian State Social University Publ., 2009. 176 p.
7. Koryakovtseva O.A. *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika kak faktor obshchestvenno-politicheskoi aktivnosti molodezhi v postsovetskoj Rossii* [State youth policy as a factor of socio-political activity of young people in post-Soviet Russia]. Yaroslavl, Publishing house Yaroslavl State Pedagogical University Publ., 2010. 324 p.
8. Lendri Ch. *Kreativnyi gorod* [Creative city]. Moscow, Klassika-XXI Publ., 2011. 399 p.
9. Nazimko A.E. *Sobytiinyi marketing* [Event marketing]. Moscow, Vertex Publ., 2007. 223 p.
10. Prigozhin I., Stengers I. *Poryadok iz khaosa. Novyi dialog cheloveka s prirodoi* [Order out of chaos. A new dialogue between man and nature]. Moscow, Progress Publ., 1986. 432 p.
11. Samarkina I.V. [Children and parents: attitude to power and trajectories of change in the political picture of the world]. In: *Politeks*, 2008, iss. 4, no. 4, pp. 170–185.
12. Selezneva A.V. *Molodezh' v sovremennoi Rossii: politicheskie tsennosti i predpochteniya* [Youth in modern Russia: political values and preferences]. Moscow, ARGAMAK-MEDIA Publ., 2014. 273 p.
13. Sundiev I.Yu. [Social technologies in the riots as a means of localization of “controlled chaos”]. In: *Sait S.P. Kyurdyumova* [Site S.P. Kurdyumov]. Available at: <http://spkurdyumov.ru/networks/socialnye-texnologii-v-massovykh-besporyadkax> (accessed: 29.10.2017).
14. Fedorchenko S.N. *Zarya mobbernykh polittekhologii: politicheskii fleshmob* [The dawn of mobbing political strategies: a political flash mob]. In: *Nauka i molodezh': vzglyad v budushchee: materialy III i IV nauchno-prakticheskikh konferentsii Molodezhnogo nauchnogo soobshchestva* [Science and youth: looking to the future: materials of the III and IV scientific-practical conferences of young scientists community]. Moscow, Sputnik + Publ., 2011, pp. 24–30.
15. Florida R. *Kreativnyi klass: lyudi, kotorye menyayut budushchee* [Creative class: people who change the future]. Moscow, 2005. 430 p.
16. Shestopal E.B., Zverev A.L., Nesterova S.V., Smul'kina N.V. [The psychological state of mass political consciousness of Russian citizens after the elections to the State Duma 2016]. In: *Politicheskaya nauka* [Political science], 2016, Special edition, pp. 127–148.
17. Shestopal E.B. *Politicheskaya psikhologiya* [Political psychology]. Moscow, INFRA-M Publ., 2002. 448 p.
18. Shestopal E.B., Vospriyatie V.V. [How Russian citizens accept Putin: 15 years in power]. In: *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Policy. Political Studies], 2015, no. 6, pp. 68–80.
19. Yadov V.A. *Sotsiologicheskoe issledovaniya: izuchenie programmy metoda* [Sociological research: studying the programme of the method], 1972.

Available at: http://www.social-orthodox.info/materials/5_3_Jadov_v_a_sociologicheskoe_issledovanie_metodologija_programma_metody.pdf (accessed: 05.09.2017).

20. Fedorchenko S.N. *Politicheskii fleshmob – predvestnik novogo obshchestva?* [Is a political flashmob a harbinger of the new society?]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/politicheskii-fleshmob-predvestnik-novogo-obshchestva> (accessed: 02.10.2017).

21. Gnirenko Yu. *Performans kak yavlenie sovremennogo otechestvennogo iskusstva* [Performance as a phenomenon of modern Russian art]. Available at: http://www.e-reading.club/bookreader.php/1020016/Gnirenko_-_Performans_kak_yavlenie_sovremennogo_otechestvennogo_iskusstva..html (accessed: 01.03.2017).

22. Degot' E. [Article Performance – the art of action]. In: *Dekorativnoe iskusstvo* [Decorative art], 1991, no. 5. Available at: <http://visaginar.narod.ru/POST/perf.htm> (accessed: 25.10.2017).

23. *Zachem molodezhi politika?* [What do the youngsters need the policy for?]. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116369> (accessed: 02.09.2017).

24. *Iskusstvo sozdavat' aktsiyu* [The art of creating an action]. Available at: <http://pandia.ru/text/77/217/4372.php> (accessed: 22.02.2017).

25. *Itogi 2016 goda: lyudi, sobytiya i yavleniya* [The results of 2016: people, events and phenomena]. Available at: <http://sibkray.ru/news/1/884790> (accessed: 22.02.2017).

26. Levikova I.S. *Neformal'naya molodezhnaya subkul'tura* [Informal youth subculture]. Available at: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fdb.rgub.ru%2Fyouthlib%2F9%2Fpdf%2F936667.pdf&name=936667.pdf&lang=ru&c=589d868dab4a> (accessed: 10.02.2017).

27. *Molodezh' dolzhna uchastvovat' v politike, schitayut 80% grazhdan RF: opros* [Youth should participate in politics, think 80% of Russian citizens: a survey]. Available at: <https://regnum.ru/news/2299311.html> (accessed: 15.07.2017).

28. *Molodezh' i politika: tochki soprikosnoveniya* [Young people and politics: common grounds]. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116312> (accessed: 02.09.2017).

29. *Otkrytoe obrashchenie k meru Novosibirsk* [Open letter to the mayor of Novosibirsk]. Available at: <http://berdsk-online.ru/news/narodnye-novosti/otkrytoe-obrashchenie-k-meru-novosibirsk> (accessed: 20.02.2017).

30. *Ot absurdnykh shestviy k «fevral'skoi revolyutsii»: Novosibirskaya oblast'–2016* [From the absurd marches to “the February revolution”: Novosibirsk region–2016]. Available at: <https://regnum.ru/news/society/2223182.html> (accessed: 04.03.2017).

31. *Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 29.11.2014 №2403-r. Razdel «Osnovy gosudarstvennoi molodezhnoi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda»* [The government of the Russian Federation of 29.11.2014 no. 2403-R. Section of the “Fundamentals of the state youth policy of the Russian Federation for the period till 2025”]. Available at: <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (accessed: 11.07.2017).

32. *Rassledovanie RBK: kak Isaakiyevskii sobor peredavali RPTS*. [Investigation of

thr RBC: how St. Isaac Cathedral was betrayed]. Available at: <http://www.rbc.ru/investigation/politics/27/04/2017/58f483479a794798aa3769f8?from=newsfeed> (accessed: 27.04.2017).

33. Reingol'd G. *Umnaya tolpa: novaya sotsial'naya revolyutsiya* [Smart crowd: new social revolution]. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Rein/index.php (accessed: 02.10.2017).

34. *Protестnyi potentsial* [Protest potential]. Available at: https://wciom.ru/news/ratings/protестnyj_potencial (accessed: 02.09.2017).

35. Sergeeva O.V. [The circulation of social knowledge and information from traditional books to version 2.0]. In: *Obrazovatel'nye tekhnologii i obshchestvo (Educational Technology & Society): mezhdunarodnyi elektronnyi zhurnal* [Educational technology and society (Educational Technology & Society): International electronic journal], 2010, iss. 13, no. 2. Available at: http://ifets.ieee.org/russian/depository/v13_i2/html/10.htm (accessed: 02.09.2017).

36. Fedotova V.G. *Kakaya politicheskaya kul'tura nuzhna grazhdanskomu obshchestvu* [What kind of political culture is necessary for the civil society]. Available at: http://iph.ras.ru/uplfile/root/news/archive_events/2012/Fedotova_30_10_2012.pdf (accessed: 02.09.2017).

37. Eidman I. *Manifest mirovoi sotsial'noi Internet-revoljutsii* [Manifesto of the world social Internet revolution]. Available at: <https://forum-msk.org/material/society/430389.html> (accessed: 02.01.2017).

38. *Monstratsiya 2016* [Monstration 2016]. Available at: <https://vk.com/monstration2016> (accessed: 02.09.2017).

39. *1 maya Monstratsiya – Kursk* [1 May Monstration – Kursk]. Available at: https://vk.com/monstr_kursk (accessed: 02.09.2017).

40. *Monstratsiya v Simferopole* [Monstration in Simferopol]. Available at: <https://vk.com/club16821707> (accessed: 02.09.2017).

41. *Monstratsiya v Pitere* [Monstration in St. Petersburg]. Available at: https://vk.com/monstration_spb (accessed: 02.09.2017).

42. *Monstratsiya v Kishineve 2011–2014* [Monstration in Chisinau 2011–2014]. Available at: https://vk.com/monstration_chisinau (accessed: 02.09.2017).

43. *Ya svoboden. Spasibo sud'e* [I am free. Thanks to the judge]. Available at: <https://www.svoboda.org/a/27728318.html> (accessed: 25.01.2018).

44. *Iz-za Monstratsii Artemom Loskutovym zainteresovalis' srazu dva suda Novosibirsk* [Two courts of Novosibirsk got interested in Artem Loskutov's Monstration]. Available at: <https://www.nsk.kp.ru/daily/26526.7/3542627> (accessed: 02.09.2017).

45. *Pravoslavnyi aktivist iz-za Monstratsii trebuє otstavki novosibirskogo gubernatora* [Due to the Monstration an Orthodox activist demands the resignation of the Novosibirsk Governor]. Available at: <http://www.rosbalt.ru/russia/2016/05/12/1513671.html> (accessed: 02.09.2017).

46. *Vasha besprintsipnost' eshche raz diskreditirovala mestnyuyu vlast'* [Your lack of principle discredited the local authorities again]. Available at: http://ruskline.ru/news_rl/2016/05/13/vasha_besprintsipnost_ewyo_raz_diskreditirovala_mestnyuyu_vlast (accessed: 25.01.2018).

47. *Zabirayut svobodu protesta? 60% Novosibirsk zakryto dlya mitingov* [Shall we

- take away the freedom of protest? 60% of Novosibirsk is closed for meetings] Available at: <https://regnum.ru/news/2367560.html> (accessed: 02.09.2017).
48. Alexander J.C. Performance and Power. Cambridge, Malden, Polity Press. 2011. 100 p.
49. Bethke E. Political Children. In: *Feminist Interpretations of Hannah Arendt*. University Park: Penn State University Press, 1995, pp. 263–282.
50. Buckingham D. Young people, politics, and news media: Beyond political socialization. In: *Oxford Review of Education*, 1999, no. 25, pp. 171–184.
51. Caves R.E. Creative Industries. Contacts between art and commerce. Cambridge, MA, Harvard University Press, 2000. 464 p.
52. Cowen T. In Praise of Commercial culture. Cambridge, MA, Harvard University Press, 1998. 292 p.
53. Eldredge N., Gould S.J. Punctuated equilibria: an alternative to phyletic gradualism. Cambridge, MA, Harvard University Press, 1985. 145 p.
54. Gosnell H.F. Non-voting, Causes and Methods of Control. Chicago, The University of Chicago Press, 1924. 287 p.
55. Grossberg L. Why does neo-liberalism hate kids? The war on youth and the culture of politics. In: *The Review of Education, Pedagogy and Cultural Studies*, 2001, № 23 (2), pp. 111–136.
56. Hartley J. Creative Industries. Oxford, Blackwell Publishing Limited, 2005. 432 p.
57. Hesmondhalgh D. The Cultural Industries. London, Sage, 2007. 346 p.
58. Howkins J. The Creative Economy: How People Make Money from Ideas. London, Penguin Books, 2001. 304 p.
59. Lane R.E. Political Life. New York: the Free Press, 1965. 227 p.
60. Lash S. Critique of Information. London, Thousand Oaks: Sage Publications, 2002. 234 p.
61. Lasswell G. Psychopatology and Politics. Chicago, University of Chicago Press, 1930. 358 p.
62. Mann S.R. Chaos Theory and Strategic Thought. Washington, 1992. 15 p.
63. Mattoni A. Media Practices and Protest Politics. Ashgate, 2012. 224 p.
64. Merriam C.E. A History of American Political Theories. New York: MacMillan, 1903. 396 p.
65. O'Connor J. A new modernity? The arrival of “creative industries” in China. In: *International Journal of cultural policy*, 2006, no. 9 (3), pp. 271–283.
66. Perlmutter D. Blogwars. Oxford, Oxford University Press, 2008. 272 p.
67. Rheingold H. Smart Mobs: The Next Social Revolution. Cambridge, *The MIT Press*, 2002. 266 p.
68. Sharp G. The Politics of Nonviolent Action, Introduction by Thomas C. Schelling. Boston, Porter Sargent, 1973. 913 p.
69. Shirky C. Here Comes Everybody: The Power of Organizing Without Organizations. London, Penguin Books, 2008. 336 p.
70. Torres M. Youth Activists in the Age of Postmodern Globalization. Chicago, University of Chicago, 2006. 38 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию 29.11.2017

Статья размещена на сайте: 12.04.2018

БЛАГОДАРНОСТИ / ACKNOWLEDGMENTS

Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ и Администрации Волгоградской области №17-13-34039 «Стратегии, инновационные технологии институционализации и функционирования публичной политики в Волгоградском регионе».

The paper is fulfilled within the RFFR and Volgograd region Administration grant №17-13-34039 "Strategies, innovative technologies of public policy institutionalization and functioning in Volgograd region"

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ефанова Елена Владимировна – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений, политологии и регионоведения Волгоградского государственного университета; e-mail: efanova@volsu.ru

Матюсова Анастасия Игоревна – магистрант факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: nmatyusova@gmail.com

Elena V. Efanova – PhD in Political sciences, associate professor at the Department of International Relations, Political Science and Regional Studies, Volgograd State University; e-mail: efanova@volsu.ru

Anastasia I. Matyusova – undergraduate student of the Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University; e-mail: nmatyusova@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Ефанова Е.В., Матюсова А.И. Монстрация как форма общественно-политической активности современной молодёжи // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Efanova E.V., Matyusova A.I. Monstration as a form of social and political activity of today's youth. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2018, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru